

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА» И «МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ»

RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS “MEDICAL SERVICE” AND “MEDICAL CARE

Yu. Kliman

Summary. The relationship between the concepts of “medical service” and “medical care”, as well as the scope of concepts included in the definitions of “medical service” and “medical care” is considered. The author concluded that the concepts under consideration are identical. The influence of judicial practice on the feedback principle is analyzed.

Keywords: medical service, medical care, public health protection, paid services, integrative law enforcement, individual judicial regulation, feedback principle.

Климан Юрий Александрович

Кандидат юридических наук, Северо-Кавказский
филиал РГУП, г. Краснодар
klimanyury@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено соотношение понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь», а также объем понятий, включаемых в определения «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Автором сделан вывод о тождестве рассматриваемых понятий. Проанализировано влияние судебной практики на принцип обратной связи.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, охрана здоровья граждан, возмездное оказание услуг, интегративное правоприменение, индивидуальное судебное регулирование, принцип обратной связи.

В последнее время на разных площадках возникают дискуссии о необходимости повышения статуса медицинского работника и престижа медицинских профессий, а также выражаются опасения, что использование понятия «медицинская услуга» ассоциирует врачей со сферой услуг.

Об уходе от понятия «медицинская услуга» еще в августе 2022 года заявил глава Комитета Госдумы по охране здоровья Дмитрий Хубезов, рассказывая о том, что «*декриминализация медицинской деятельности*» станет одним из главных направлений новой программы партии «Единая Россия»: «*Все мы понимаем, насколько сейчас наши коллеги напряжены из-за часто возникающих уголовных дел. Здесь есть уже наработки, этим будем заниматься, чтобы все выводить в плоскость гражданско-правовую, как во всем мире, а не как сейчас, когда по каждому делу все в рамках уголовного судопроизводства происходит*».

Оказание медицинской помощи регулируется в основном нормами публичного права, а предоставление медицинских услуг — нормами частного права. Использование термина «услуга» прямо влияет на возможность применения в отношении медицинских организаций Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», а в отношении медицинских работников — статьи 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение

работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» Уголовного кодекса РФ.

Необходимо признать, что существует проблема дефекта норм права в сфере здравоохранения, определяющих термины «медицинская помощь» и «медицинская услуга».

Проблема определения соотношения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» в настоящее время обостряется и тем, что указанные дефиниции определены только в базовом правовом акте — Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в редакции от ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [22] (далее — Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь — это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская услуга — медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятель-

ное законченное значение (пункт 4 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

При этом в ГК РФ определения понятий медицинской помощи и медицинской услуги не закреплено. В научной литературе превалирует позиция, что медицинские услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ), имея, однако, значительную специфику, поскольку она связана с жизнью и здоровьем человека, которые являются высшей ценностью [3].

При этом еще в 2002 г. Конституционный суд РФ в своем Определении от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» [13] указал, что специфика отношений по оказанию медицинских услуг, обусловленная их непосредственной связью с такими благами, как жизнь и здоровье, требует установления в рамках специального регулирования более детальных правил, регламентирующих предоставление гражданам медицинской помощи в различных формах.

Ю.П. Лисицын полагает, что «медицинская услуга» и «медицинская помощь» — это разные виды деятельности и соответственно термины «медицинская услуга» и «медицинская помощь» содержат в себе разные значения [10].

Многие авторы считают, что медицинская помощь и медицинская услуга частично совпадают. Некоторые авторы считают, что нет необходимости разделения данных понятий [2].

В.С. Абдуллина отмечает, что «медицинская помощь как категория социально-нравственная является обязательной составляющей медицинской услуги» [1]. Е.В. Рожкова, наоборот, считает, что медицинская услуга — часть медицинской помощи [20]. Г.Б. Еремин указывает, что «медицинская помощь» является родовым понятием по отношению к медицинским услугам [5].

По мнению Е.Л. Поцелуева, медицинская помощь и медицинская услуга — это близкие (смежные), но разные категории, так как медицинская помощь оказывается бесплатно, а медицинская услуга предполагает возмездность [18].

В юридической литературе имеется позиция, что безвозмездные медицинские услуги входят в содержание медицинской помощи, но к услугам, несмотря на название, не относятся [3].

И.А. Пронин утверждает, что понятия «помощь» и «услуга» применительно к медицине следует считать тождественными [19]. Расплывчатость в сравнении понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» определена еще и тем, что в русском языке синонимично определяются лексические конструкции «оказать услугу» и «оказать помощь». Так, согласно словарю С.И. Ожегова, помощь — это «содействие кому-н. в чем-н., участие в чем-н., приносящее облегчение» [12]; услуга — это «действие, приносящее пользу, помощь другому» [12].

Мы согласны с авторами, которые не видят необходимости выделения понятия «медицинская услуга», отличного от понятия «медицинская помощь» [21], считаем, что медицинская помощь может быть как бесплатная, так и платная и включает в себя медицинские услуги. Аналогичная позиция присутствует в формах международного права. Так, например, Модельные правила европейского частного права [11] допускают возможность оказания медицинских услуг как на возмездной, так на безвозмездной основе.

Понятие «медицинские услуги» в российских правовых актах впервые упоминается в 90-х годах прошлого столетия. Так, в соответствии со статьей 23 Закона Российской Федерации от 28.06.1991 № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» [8], договор на предоставление лечебно-профилактической помощи (медицинских услуг) — это соглашение, по которому медицинское учреждение обязуется предоставлять застрахованному контингенту медицинскую помощь определенного объема и качества в конкретные сроки в рамках программ медицинского страхования и в котором должны содержаться необходимые условия, в том числе численность застрахованных и виды лечебно-профилактической помощи (медицинских услуг).

В дальнейшем законодатель в «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1» [15] помощь медицинского и социального характера объединял общим названием — медико-социальная помощь (ст. 20), при этом медицинская помощь как составной элемент медико-социальной помощи включала в себя профилактическую, лечебно-диагностическую реабилитационную, протезно-ортопедическую и зубопротезную.

Однако на основании части 5 статьи 20 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1» граждане имели возможность получения и платной медицинской помощи, которую законодатель трактовал как дополнительные медицинские услуги, предоставляемые на основе программ добровольного медицинского страхования или за счет собственных средств предприятий, учреж-

дений и организаций, личных средств самих граждан, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Таким образом, законодатель в понятие медицинской помощи включал понятие «медицинские услуги», следовательно, понятие медицинской помощи уже тогда было шире понятия медицинской услуги.

Реализация прав граждан на получение медицинских услуг осуществляется при обращении за медицинской помощью. Предоставление медицинских услуг невозможно отдельно от медицинской деятельности медицинских учреждений.

Мы считаем, что медицинская помощь в любом случае выступает как онтологическая единица более общего и более высокого уровня, нежели медицинская услуга. Анализируя правовую природу этих понятий, можно сделать вывод, что «медицинская помощь» и «медицинская услуга» соотносятся как общее и особенное и понятие «медицинская помощь» является родовым и включает в себя такие виды, как первичная медико-санитарная помощь; специализированная, в том числе высокотехнологическая, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная, медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь (пункт 2 статьи 32 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), а также предоставление медицинских услуг.

Пунктом 10 статьи 30 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан РФ» было предусмотрено, что «при обращении за медицинской помощью пациент имеет право на получение медицинских и иных услуг в рамках программ добровольного медицинского страхования». Следовательно, для любого гражданина реализация права на получение им медицинских услуг становится возможной только при обращении за медицинской помощью.

Согласно пункту 2 статьи 19 «Закона об основах охраны здоровья граждан» каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

В соответствии со статьей 41 Конституции Российской Федерации, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

В то же время необходимо отметить универсально возмездный характер медицинской помощи.

Н.С. Пономарев определяет медицинскую помощь как особую и весьма специфическую форму возмездных отношений между пациентом и медицинской организацией. Эти отношения укладываются в содержание и логику договора в пользу третьих лиц, что, в соответствии с ч. 1 ст. 430 ГК РФ, является договором, в котором должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. При этом и медицинская помощь, и медицинская услуга представляют собой совокупность благ медицинского назначения, которые предоставляются исключительно по договорам [16].

Возможно выделить платную медицинскую помощь, которая предполагает порядок ее непосредственной оплаты пациентом. В остальных случаях медицинская помощь, являясь бесплатной для пациента, тем не менее остается возмездной для ее исполнителя. Плательщиком может выступать страховая медицинская организация в соответствии с договорами на оказание и оплату медицинской помощи как по обязательному, так и по добровольному медицинскому страхованию. Кроме того, плательщиком может выступать и работодатель пациента.

При этом конфликт понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» имеет не только теоретический характер, но и присутствует на стадии правоприменения.

В соответствии с теорией интегративного правоуправления разграничиваются правовое и индивидуальное регулирование правоотношений. По мнению Л.А. Гумерова, А.В. Краснова, Р.А. Шарифуллина, «исходя из принципа разделения властей, принципов и норм права, содержащихся в формах национального и международного права, судебные органы осуществляют правоприменительную деятельность» [4]. Соответственно, судебное регулирование следует относить не к правовому регулированию правоотношений, а к индивидуальному регулированию правоотношений [7].

Как отмечает В.В. Ершов, «позиции суда — это выводы, точки зрения, мнения судов и т.д. по каким-либо вопросам, связанным с его компетенцией, по своей природе относящиеся к разновидности неправа (*unrecht*); результаты деятельности судов, образовавшиеся, во-первых, в процессе отправления правосудия и принятия индивидуальных судебных актов; во-вторых, не связанные с отправлением правосудия, а наступившие вследствие, например, принятия постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации» [6].

Нами проанализирован ряд споров о возмещении морального вреда, причиненного при оказании медицинской помощи, при этом судебная практика различных инстанций, во-первых, подтверждает наш тезис, что медицинская помощь включает в себя медицинские услуги и может быть как платной, так и бесплатной, а во-вторых, играет роль одной из форм обратной связи, сигнализируя о проблемах в праве.

Так, в ходе рассмотрения кассационной жалобы медицинской организации Верховный Суд РФ в определении от 15.07.2019 № 44-КГ19-7 указал, что нижестоящие суды не определили правовую природу отношений по поводу оказания М.В. Кибанову медицинской помощи и не установили, оказывалась ли М.В. Кибанову медицинская помощь бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам **медицинской помощи либо эта помощь, включая медицинские услуги**, предоставлялась М.В. Кибанову на возмездной основе на основании заключенного с медицинской организацией договора.

Третий кассационный суд в определении от 25 мая 2022 г. по делу № 88–9688/2022 указал, что **медицинская помощь Я.-Ф. оказывалась не на основании договора на оказание платных медицинских услуг**, а в рамках обязательного медицинского страхования.

Седьмой кассационный суд в определении от 26 мая 2022 г. по делу № 88–5434/2022 указал, что суд апелляционной инстанции не установил, оказывалась ли К.С.В. в АО «Медико-санитарная часть «Нефтяник» медицинская помощь бесплатно в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи **либо эта помощь, включая медицинские услуги**, предоставлялась К.С.В. на возмездной основе на основании заключенного с медицинской организацией договора.

Необходимо обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ, который разъяснил, что под медицинской помощью следует понимать конституционное право граждан РФ получать медицинские услуги как входящие в гарантированный объем бесплатных медицинских услуг, так и не входящие в этот перечень, которые государство предоставляет пациентам на безвозмездной (бесплатной) основе [14].

В.В. Ершов отмечает: «с позиции теории информации управление можно рассматривать как уменьшение неупорядоченности (энтропии), достигаемое посредством обмена прескриптивной (предписывающей) информацией, например, основополагающими (общими) и специальными принципами, а также нормами права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой

системе форм национального и (или) международного права, реализуемыми в государстве, и дескриптивной (осведомительной, корректирующей) информацией, в частности, судебной практикой, способствующей индивидуальному регулированию правоотношений и направляемой по каналам обратной связи в правотворческие органы с целью дальнейшего развития соответствующих принципов и норм права» [6].

В результате использования расширительного толкования, прежде всего грамматического, логического, систематического и функционального его способов, которые предполагают учет большого количества форм права, а также судебной практики их применения, устанавливается истинная воля правотворческого субъекта, которая свидетельствует, что медицинская помощь включает в себя медицинские услуги, а также что медицинская помощь может быть как бесплатная, так и возмездная.

О существенном значении для индивидуального судебного регулирования постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации упоминают в своем труде В.Н. Корнев и В.И. Кононенко. Они отмечают, что содержащиеся в постановлениях разъяснения «...ориентируют судью на принятие решения, соответствующего истинной воле законодателя, выявленной в процессе толкования применяемой нормы...» [9].

Для формирования индивидуального судебного регулирования правоотношений в сфере здравоохранения особое значение, безусловно, будет иметь Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [17]. В нем сформулировано несколько позиций суда, согласно которым «медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему *медицинской помощи*, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании *медицинской помощи*»; а также обозначена другая позиция: «на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание *медицинской помощи*, в частности отсутствие вины в оказании *медицинской помощи*».

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации, в целях обеспечения единообразного применения форм национального и (или) международного права, сформирована позиция о применении в правоотношениях в сфере здравоохранения исключительно понятия «медицинская помощь».

В заключение хотим обратить внимание, что использование принципа обратной связи фактически уже происходит на практике. Так, 14 июля 2022 г. подписан Федеральный закон № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым термин «обра-

зовательные услуги» из закона исключен. Надеемся, что правотворческие органы после получения информации о проблемах в праве в результате индивидуального регулирования правоотношений в сфере здравоохранения проведут также соответствующую коррекцию понятия «медицинские услуги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина, В.С. Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере оказания медицинских услуг: некоторые вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Абдуллина. — Казань, 2007.
2. Андреев, Ю.Н. Платные медицинские услуги. Правовое регулирование и судебная практика / Ю.Н. Андреев. — Москва, 2007.
3. Галь, И.Г. Обязательства по оказанию медицинских услуг: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Москва, 2014. — 192 с.
4. Гумеров, Л.А., Краснов, А.В., Шарифуллин, Р.А. Позиции судебного толкования в правовой системе России / Л.А. Гумеров, А.В. Краснов, Р.А. Шарифуллин // Российское правосудие. — 2019. — № 12. — С. 14–22.
5. Еремин, Г.Б. Базовая терминология в здравоохранении. Значение и применение / Г.Б. Еремин // Менеджер здравоохранения. — 2011. — № 11. — С. 41–46.
6. Ершов, В.В. Регулирование правоотношений / В.В. Ершов. — Москва, 2020.
7. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений / В.В. Ершов. — Москва, 2018.
8. Закон РФ от 28.06.1991 № 1499-1 (ред. от 24.07.2009) «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации». Ст. 21 (утратил силу).
9. Корнев, В.Н., Кононенко В.И. Право, правоприменение и юридическая герменевтика / В.Н. Корнев, В.И. Кононенко // Государство и право. — 2022. — № 1. — С. 62.
10. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Ю.П. Лисицын. — Москва: ГЭОТАР-Медиа. — 512 с.
11. Модельные правила европейского частного права: пер. с англ. / науч. ред. Н.Ю. Рассказова. — Москва: Статут, 2013. — 989 с.
12. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — Москва: Оникс, 2012.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Юдина Александра Анатольевича на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына абзацем пятым преамбулы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и частью 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://doc.ksrf.ru> (дата обращения: 24.11.2022).
15. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (в ред. от 29 дек. 2009 г.) // Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. — 1993. — № 33. — Ст. 1318; Собр. законодательства РФ. — 2009. — № 1, ч. 1. — Ст. 21 (утратил силу).
16. Пономарев, Н.С. К вопросу о соотношении понятий «медицинская помощь» и «медицинские услуги», их юридическое значение для защиты прав и законных интересов граждан / Н.С. Пономарев // Медицинское право. — 2019. — № 3. — С. 39–44.
17. Постановление Пленума ВС РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».
18. Поцелуев, Е.Л. «Медицинская услуга» и «медицинская помощь» по законодательству Российской Федерации: тождественные или различные понятия? / Е.Л. Поцелуев, А.Е. Горбунов // Наука. Общество. Государство. — 2016. — Т. 4, № 3. — URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/potseluev_el_gorbunov_ae_16_3_13.pdf (дата обращения: 24.11.2022).
19. Пронин, И.А. Соотношение понятий «помощь» и «услуга» в медицине: анализ гражданского законодательства / И.А. Пронин // Юридическая наука: история и современность. — 2012. — № 1. — С. 57–60.
20. Рожкова, Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности / Е.В. Рожкова // Современные исследования социальных проблем. — 2011. — № 3. — С. 39–55.
21. Скворцова, Т.А., Воронцова, Ю.А. Медицинская услуга как объект правового регулирования / Т.А. Скворцова, Ю.А. Воронцова // Актуальные научные исследования в современном мире. — Вып. 5 (49), ч. 6. — С. 42.
22. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=176374-517&req=doc&rnd=0coH7A&base=LAW&n=416259#TWekeNTDhn0Zd1oR> (дата обращения: 19.11.2022).